

Когда он снова обернулся, Су Цзянь уже подошёл к нему и, вытянув шею, потянулся посмотреть на экран.

— Что снимаешь?

Су Цзянь, промотав запись назад, увидел, что первым в кадре появился он сам, и тут же почувствовал лёгкое смущение.

— А? Брат И, ты что, тайком меня снимал?!

Тут вмешался Фэн Бинь:

— Ты только взгляни на эту композицию, на этот свет! Ещё хорошо, что Тяньшу с тебя плату за съёмку не потребовал.

— Режиссёр Фэн, ваша предвзятость, пожалуй, чересчур уж явная.

Су Цзянь снова сосредоточил взгляд на экране. Композиция и правда была удачной: он стоял в точке, делящей кадр в соотношении один к трём, а рядом виднелась слегка обветшалая побелённая стена с осыпавшейся штукатуркой, кое-где на ней пробивался зелёный мох, добавляя немного живости в сумрачное, почти монохромное изображение.

— Кажется, и правда неплохо. Брат И, а ты молодец, сколько в тебе талантов.

С этими словами Су Цзянь слегка толкнул И Тяньшу в плечо, а тот выдавил улыбку. Будь Су Цзянь внимательнее, он заметил бы, что реакция того была не совсем обычной, но он и сам только что выбрался из странного эмоционального состояния и был поглощён своими мыслями, не в силах думать ни о чём другом.

Только что, увидев себя на экране, Су Цзянь неожиданно почувствовал неловкость.

Раньше, когда они с Сун Янь ещё были вместе, она постоянно его снимала: были и видео, и фото, занимавшие в компьютере десятки гигабайт.

Сун Янь говорила, что не зря нашла себе парня-актёра, — каждое его движение будто источало очарование. Су Цзянь от её поддразниваний смущался, быстро совал ей в рот виноградину, лишь бы та перестала говорить.

Картина того времени всё ещё стояла у него перед глазами, а между тем с их расставания уже прошло почти полгода.

Только он никак не ожидал, что когда за камерой окажется И Тяньшу, во всём этом появится какой-то невыразимый оттенок.

В этот момент Фэн Бинь, не отрывавший взгляда от экрана, вдруг задумчиво произнёс:

— Кажется, так даже лучше...

— Что? — спросил Су Цзянь.

На лице Фэн Биня явно читалось внезапное просветление.

— Не будем ждать, пока дождь закончится. Начинаем снимать прямо сейчас!

Так гнетущая атмосфера проявится ещё полнее, ярче, к тому же...

Он посмотрел на И Тяньшу и Су Цзяня, которым как раз поправляли грим. Возможно, если снимать сейчас, они сыграют ещё лучше.

Как оказалось, решение Фэн Биня было верным. На протяжении всей драматичной сцены Су Цзянь и И Тяньшу играли исключительно хорошо, она была одновременно и финалом сериала, и его кульминацией. Это был первый раз, когда Цинь Шань и Лу Суй предстали друг перед другом абсолютно откровенно и без утайки. Одному больше не нужно было осторожничать и подозревать, другому — намеренно скрывать свою истинную сущность.

Это был момент их подлинного противостояния и в то же время момент их наибольшей близости.

На мониторе Фэн Бинь видел, как Су Цзянь скованно обернулся. Его волосы были усеяны мельчайшими каплями воды, несколько прядей на лбу уже промокли и прилипли, отчего весь он казался измождённым и печальным.

Тот, кто пришёл, как обычно, держал в руках чёрный зонт. Он приподнял уголки губ в тёплой и знакомой улыбке, его глаза тоже полукругом изогнулись. Весь он казался спокойным и невозмутимым, хотя правая рука слегка дрожала, когда опускалась.

И Тяньшу шагнул вперёд и переместил чёрный зонт так, чтобы тот накрыл голову Су Цзяня.

Он мягко сказал:

— Разве я тебе не говорил, что зимний дождь вреден для здоровья? В следующий раз не забудь зонт.

Су Цзянь не проронил ни слова, он лишь пристально, не отрываясь, смотрел в глаза И Тяньшу, и в его взгляде, казалось, мелькали бесчисленные мысли. И Тяньшу тоже молчал, и лишь улыбался, глядя на него.

Фэн Бинь в который раз с восхищением отметил про себя, как хорошо эти двое подходят друг другу. Так называемая химия — вещь действительно необъяснимая. Один лишь этот простой взгляд, казалось, позволял увидеть все те бесчисленные переплетения любви и ненависти, что они пережили вместе.

<http://bllate.org/book/13820/1219719>